

УДК 347.96/99(477)

Ю. Е. Полянский

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТРОЙСТВА ВЫШЕГО СОВЕТА ЮСТИЦИИ

Создание в независимой Украине коллегиального государственного органа под названием «Высший совет юстиции» связано с реализацией Концепции судебной-правовой реформы 1992 года [1] и общей демократизацией государственно-правовой системы, включая судостроительство.

Важнейшие черты правового статуса Высшего совета юстиции (в дальнейшем — ВСЮ) закреплены в ст. 131 Конституции Украины, а вопросы организации и деятельности подробно раскрыты в Законе Украины «О Высшем совете юстиции» [2] с последующими изменениями.

За последние 15 лет существования ВСЮ необходимость существования этого органа полностью подтвердилась, хотя указанный Закон неоднократно претерпевал изменения. Отдельные его положения, как и нормы Конституции Украины, вызвали неодинаковое толкование на практике, оживленные дискуссии среди юристов и политиков, что получило отражение в шести решениях Конституционного Суда Украины, почти ровесника ВСЮ. Эти вопросы, безусловно, станут предметом обсуждения Конституционной Ассамблеи, созданной по инициативе Президента Украины, которая уже приступила к работе. Вопросы компетенции и организации деятельности ВСЮ являются и будут являться предметом обсуждения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), интересы Украины в которой представляет президент Национального университета «Одесская юридическая академия», председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам правосудия С. В. Кивалов.

В ст. 131 Конституции Украины не определено предназначение ВСЮ, цель ее деятельности, что было бы естественным для фундаментальной конституционной нормы. Этот пробел восполнен в ст. 1 Закона о ВСЮ, согласно которой этот коллегиальный независимый орган отвечает,

прежде всего, за формирование высокопрофессионального судейского корпуса. На наш взгляд, более приемлемо было бы перенести указанную норму непосредственно в текст будущей Конституции Украины. При этом представляется не вполне корректным использовать здесь военную терминологию (судейский корпус) по аналогии с армейским корпусом и следует заменить его на «судейское сообщество», что соответствовало бы демократическому характеру взаимоотношений в судейской среде.

Создание в независимой Украине Высшего совета юстиции явилось логичным шагом, связанным с демократизацией государственно-правовой системы, включая судоустройство. Ведь в Советском Союзе и Советской Украине подбор судейских кадров был целиком монополизирован органами КПСС/КПУ, назначавшими проверенных членов партии на судейские должности на основании решений под грифом «секретно», после чего эти назначения штамповались как «избрание» на местных выборах, а в конце 80-х годов XX столетия — на сессиях районных и областных Советов. Иначе и быть не могло в условиях, когда от судей вместо независимости требовалась безоговорочная готовность выполнять партийные директивы, особенно при проведении в жизнь жесткой карательной политики.

При создании ВСЮ был учтен опыт других, прежде всего, европейских стран. Как указано в Докладе Венецианской комиссии от 11 марта 1997 г. относительно Конституции Украины, «создание Высшего совета юстиции является позитивным шагом и может сделать вклад в практическое усиление судебной власти» [3]. Каких-либо замечаний по поводу состава этого органа, его компетенции в этом документе не содержалось — они появились позже в ходе практической деятельности ВСЮ.

Как тут не вспомнить, что в проекте Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины», подготовленном в 2009 г. по указанию тогдашнего Президента Украины В. Ющенко, предлагалось вообще ликвидировать ВСЮ, ограничившись областными, межрегиональными квалификационно-дисциплинарными комиссиями и Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссией Украины (ст. 126) [4]. Однако указанная идея оказалась мертворожденной. Сейчас речь идет уже не о ликвидации ВСЮ, а повышении его роли в обеспечении надлежащего качества судейского сообщества, особенно молодого пополнения, которое влилось в него за последние два года.

Создание специализированных органов в этой сфере охватило большинство современных европейских стран. Об этом свидетельствует скрупулезный подсчет, проведенный в 2007 г. экспертами Венецианской комиссии [5], хотя есть и исключения.

Такой орган отсутствует в Великобритании, что обусловлено известным своеобразием ее судебной системы, где назначение судей осуществляется лорд-канцлером от имени монаршей власти. В Германии судьи назначаются на уровне земель министрами юстиции совместно с комис-

сиями по назначению судей, а на федеральном уровне — министром юстиции ФРГ совместно с Федеральной комиссией по назначению судей высших судов. В Чешской Республике, где назначение судей осуществляет Президент Чехии по представлению министра юстиции, предварительное обсуждение кандидатур каким-либо независимым коллегиальным органом не практикуется. В Голландии судьи назначаются королевскими указами, которые контрассигнует министр юстиции. В Швейцарии с ее своеобразными демократическими традициями судьи в некоторых кантонах избираются населением [6]. Эти и некоторые другие примеры свидетельствуют об условности термина «европейские стандарты» применительно к организации судебной системы.

Как отметил академик С. В. Кивалов, включение ст. 131 действующей Конституции Украины в раздел «Правосудие» отнюдь не значит, что ВСЮ является частью судебной власти, не говоря уже о судебной системе. ВСЮ можно отнести к инфраструктуре судебной власти, поскольку ее деятельность носит подчиненный, обслуживающий характер, прежде всего, для решения кадровых задач судебной системы [7]. Это обуславливает необходимость включения соответствующих норм о ВСЮ в раздел будущей Конституции Украины под названием «Судебная власть», а не «Правосудие», как неудачно, на наш взгляд, назван этот раздел в действующем Основном Законе.

Соответствующие положения целесообразно отразить не в одной, а в двух статьях Конституции, одну из которых посвятить функциям и полномочиям ВСЮ, а другую — составу этого органа и порядку его формирования.

Вопрос о функциях ВСЮ имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. По этому вопросу в литературе высказывались различные мнения. Так, В. Д. Бринцев считает ВСЮ высшим коллегиальным органом судебного администрирования [8, с. 307], с чем трудно согласиться, если учесть несовпадение задач Государственной судебной администрации, осуществляющей такое администрирование, и ВСЮ. О. В. Гончаренко усматривает наличие совещательной функции ВСЮ относительно президента и парламента в вопросах назначения судей [9, с. 131–139], что также вызывает сомнения, поскольку решения ВСЮ по этим вопросам имеет самостоятельное юридическое значение и являются необходимым этапом в процессе назначения.

По мнению И. В. Назарова, ВСЮ выполняет контрольную функцию и может рассматриваться как один из субъектов системы сдержек и противовесов [10, с. 77]. Действительно, в широком понимании этот орган действительно осуществляет контроль, носящий как предварительный (предотвращая попадание в судебскую среду лиц, непригодных для осуществления судопроизводства), так и последующий характер (применение санкций к судьям — нарушителям закона). Но это скорее следует рассматривать как задачу ВСЮ по участию в формировании высокопрофессионального судейского сообщества.

Чрезмерно размытой представляется выделение И. В. Назаровым пяти функций ВСЮ: формирование состава судей в Украине; обеспечение независимости судей и правовой защищенности прокуроров, дисциплинарная функция, представительская функция, организационно-управленческая функция [10, с. 33–35]. Содействие защите независимости судей также можно рассматривать как одну из задач ВСЮ. Что же касается представительской и организационно-управленческой функций, то они относятся не только к ВСЮ, но и ко всем органам власти с самостоятельным статусом. В связи с этим можно с иронией отнестись к неудавшимся попыткам Верховного Суда Украины оспорить в 2002 г. конституционность положений Закона о ВСЮ относительно признания его юридическим лицом и наличия в его составе аппарата, как будто Верховный Суд лишен такого аппарата. Опровержение таких утверждений явилось довольно легкой задачей для Конституционного Суда Украины [11].

Следует выделить две основные функции ВСЮ: **кадрово-управленческую**, прежде всего внесение представлений Президенту о назначении судей на должности и увольнение их с должностей, и **юрисдикционную**, в частности, рассмотрение дел и принятие решений относительно нарушения судьями и прокурорами требований, касающихся несовместимости, дисциплинарное производство в отношении судей Верховного Суда Украины и судей высших специализированных судов. В конечном счете, рассмотрение вопросов о нарушении судьями профессионального долга также способствует улучшению кадрового состава судейского сообщества за счет коррекции поведения отдельных его представителей и очищения от лиц, случайно в нем оказавшихся.

Довольно большую остроту в последнее время приобрел вопрос о порядке формирования ВСЮ и его качественном составе.

Среди принципов организации и деятельности Совета и аналогичных органов в других странах выделяется, как явствует из документов европейского сообщества, принцип **независимости**. Не только сам этот орган призван действовать независимо при вынесении решений, но и его деятельность должна способствовать «...осуществлению индивидуальными судьями своих функций независимо от любого контроля со стороны законодательной и исполнительной властей и без неправомерного давления изнутри судебной системы» [12].

Это обстоятельство является необходимым условием для правильного понимания его членами поставленных перед ними задач.

Естественно, что и количественный, и качественный состав Совета имеет большое значение для обеспечения законности, объективности, непредубежденности, обоснованности и даже простой человечности решений, принимаемых ими в отношении своих коллег-судей независимо от их служебного положения.

В соответствии с ч. 2 ст. 131 Конституции Украины состав ВСЮ формируется из представлений примерно в равных пропорциях от раз-

личных государственных и негосударственных структур, в том числе: трех членов, назначенных Верховной Радой Украины, Президентом Украины, съездом судей Украины, съездом адвокатов Украины, съездом представителей юридических высших учебных заведений и научных учреждений, а также двух членов, назначенных всеукраинской конференцией работников прокуратуры.

При этом законодатель руководствовался стремлением обеспечить как можно более широкое представительство в составе указанного органа, учитывая, что в защите независимости судебной власти заинтересованы не только судьи, но и общество в целом. Кроме того, преследовалась цель избежать узкокорпоративного подхода к решению вопросов, относящихся в компетенции ВСЮ.

К сожалению, надежды на понимание со стороны структур ПАСЕ не оправдались. Камнем преткновения было и остается оптимальное определение удельного веса судей в составе ВСЮ.

Европейская хартия о статусе судей (п. 1.3) [13] исходит из того, что «относительно каждого решения, связанного с подбором, комплектованием и назначением судьи на должность, повышением по службе или прекращением его полномочий, Законом о статусе судей должно быть предусмотрено вмешательство органа, который по крайней мере наполовину должен состоять из судей...». В вышеуказанном Заключении консультативного совета европейских судей (п. 16) отмечено, что «Судебный совет может состоять или полностью из судей, или иметь смешанный состав судей и не судей. В обоих случаях следует избегать корпоративного интереса, протекционизма и предоставления преференций». Встречаются рекомендации о членстве в составе Советов более половины и даже квалифицированного большинства профессиональных судей. Как отмечалось в Концепции совершенствования судопроизводства для утверждения справедливого суда в Украине в соответствии с европейскими стандартами, утвержденной указом Президента Украины 10 мая 2006 г. [14], состав квалификационных комиссий судей того времени вполне отвечал европейским требованиям, поскольку большая часть их членов — шесть из 11 избиралась из числа судей.

Хотя есть и такой вариант, выпадающий из большинства других заключений: «Значительная часть или большинство членов Высшего совета юстиции должны избираться представителями судебной власти» [5]. Наличие такой альтернативы путем использования союза или позволяет сделать вывод, что значительная часть может и не составлять большинства.

Указанные критерии в основном соблюдаются в странах, входящих в Совет Европы, хотя порядок формирования судебных советов в европейских государствах отличается разнообразием. Больше всего в этом плане выделяется Бельгия, где существуют два таких органа: один для судей, говорящих на фламандском, другой — на французском языке

[15, с. 368]. Чем не пример обеспечения национального равноправия в языковой сфере!

С нашей точки зрения, наиболее взвешенные суждения на этот счет содержатся в Докладе Венецианской комиссии «Назначение судей» от 22 июня 2007 г. [5] Будет не лишним проиллюстрировать это отдельными положениями указанного доклада.

«Необходимо найти равновесие между, с одной стороны, судейской независимостью и самоуправлением, а с другой стороны, — обязательной подотчетностью судебной власти. Такое равновесие предотвратит негативные последствия корпоратизации судопроизводства» (п. 27).

Далее: «Нет какой-либо стандартной модели, которой должна следовать демократическая страна при создании Совета юстиции. Хотя существуют модели, в которых участие других ветвей власти категорически исключено или сведено к минимуму, в большинстве законодательств такое участие все же в определенной мере признается и оправдывается общественным контекстом Высшего совета юстиции и потребностью в том, чтобы иные ветви государственной власти осуществляли мониторинг деятельности судебной власти» (п. 28).

«Обычно в состав советов юстиции также входят лица, не принадлежащие к судебной власти и представляющие иные ветви власти или научные круги» (п. 30).

«Участие законодательной власти в формировании совета юстиции является характерной практикой», «хотя ради изоляции совета юстиции от политики нужно, чтобы члены не были депутатами парламента текущего созыва» (п. 31).

«Хотя присутствие в совете юстиции представителей исполнительной власти может породить опасения относительно доверия к совету, указанная практика формирования советов юстиции достаточно распространена» (п. 33). При этом делаются ссылки на законодательство Франции, Болгарии, Румынии, других стран. Так по Конституции Португалии в Высший совет магистратуры входят Председатель Верховного Суда и, кроме того, два лица от Президента, семь от парламента и семь судей, избираемых их коллегами в соответствии с принципом пропорционального представительства. Итого, восемь судей и девять не судей, в том числе, как минимум, два «политических члена», используя терминологию ПАСЕ.

Напрашивается вывод, что эксперты Венецианской комиссии, готовящие рекомендации для Украины, далеко не всегда принимают во внимание аналогичные документы своих предшественников или не знают о них.

Вот и сейчас Парламентская ассамблея Совета Европы в резолюции 1862(2012) «Функционирование демократических институтов в Украине» (п. 6.4) требует: «принять поправки в соответствующие законы и реально **устранить** представителей Верховной Рады, Президента Украины и прокуратуры от членства в Высшем совете юстиции. В отноше-

нии принятия поправок эти три институции **должны** назначить в Высший совет юстиции **неполитических членов**».

При этом остается неясным, кого и почему авторы этого документа считают «политическими членами», особенно если речь идет о лицах, представляющих главу государства или законодательную, да и исполнительную власть. Речь идет прежде всего о государственных деятелях, призванных защищать государственные интересы. Их политические устремления ограничены или должны быть ограничены рамками правовой политики государства, отраженной в соответствующих законах. В этом плане судьи тоже являются субъектами политики, а именно, при проведении в жизнь правовой политики государства, закрепленной в Конституции и законах страны. Принимая участие в работе ВСЮ, его члены — не судьи действительно влияют на характер принимаемых им решений. Но чем хуже их влияние по сравнению с корпоративной зашоренностью судей-членов, избранных по всем европейским правилам?

Для того чтобы проявить добрую волю и смягчить критику со стороны структур Совета Европы, Верховная Рада Украины пошла на достаточно неординарный шаг, установив в июле 2010 г., что часть судей делегируется в ВСЮ парламентом, Президентом Украины, съездом адвокатов, съездом представителей юридических высших учебных заведений и научных учреждений и всеукраинской конференцией работников прокуратуры. В результате количество судей в составе ВСЮ, включая Председателя Верховного Суда, достигло 11 (половина плюс один).

Но при этом было невозможно безотлагательно выполнить другое требование, содержащееся в документах европейских структур: о вхождении в состав ВСЮ исключительно судей, избранных самими судьями, то есть всеукраинским съездом судей, до внесения изменений в ч. 2 ст. 131 Конституции Украины.

На этом фоне выглядят, по меньшей мере, спорными некоторые высказывания отечественных правоведов по данному вопросу.

Как отметил С. В. Прилуцкий, «...отдельные судьи стали представителями законодательной и исполнительной ветви власти, адвокатуры и юридической науки. Хотя, безусловно, судья может быть представителем исключительно одной ветви власти — судебной. Став отдельными уполномоченными Президента или Верховной Рады в Высшем совете юстиции, такие судьи утрачивают свою независимость, они перестают быть равными среди равных» [17, с. 242].

Им же приведена подборка высказываний отдельных судей, в том числе «обиженных» принципиальным подходом ВСЮ к их дисциплинарным проступкам. Здесь фигурируют утверждения, что ВСЮ превратился в полицейский орган, взяв очевидный курс на нарушение законодательства, «представляет собой угрозу для правосудия в Украине» и т.п. [17, с. 240—242].

Вряд ли представителю юридической науки, старшему научному сотруднику Института государства и права НАН Украины пристало само-

му вмешиваться в чисто политическую дискуссию по этим вопросам.

Очевидно, все-таки придется обождать принятия новой (обновленной) Конституции Украины, где эти вопросы будут решены достаточно взвешенно.

Каковы же перспективы решения этого вопроса в будущем? Представим себе, что в Высшем совете юстиции, к названию которого следует добавить слово «Украины», останутся 20 человек, а численность профессиональных судей, избранных съездом судей, составит 11 человек. Увеличивать количество нецелесообразно, так как не останется места для других авторитетных юристов, а корпоративный характер Совета со всеми вытекающими отсюда последствиями будет просто зашкаливать. Еще невероятнее будет сформировать Совет полностью из судей, хотя такая возможность и предусмотрена в некоторых актах европейского сообщества. Тогда он превратится в орган судейского самоуправления типа Совета судей Украины.

Попробуем теперь распределить остающиеся места.

Очевидно, в будущей Конституции можно будет частично уважить пожелания ПАСЕ, уменьшив квоты президента и парламента с трех до одного, а также исключить возможность включения в состав ВСЮ министра юстиции, представляющего исполнительную власть. Квота адвокатского сообщества должна остаться неизменной. Мнение авторитетных представителей адвокатуры, особенно при рассмотрении дисциплинарных дел, может оказать облагораживающее влияние на остальных членов Совета, хотя и не будет решающим. Что относится и к представителям системы юридического образования и юридической науки, способных высказать с научных позиций свежий взгляд на характер обсуждения тех или иных вопросов. Это — общеевропейская практика формирования советов. В таком составе ВСЮ насчитывал бы 21 члена, что позволило бы решать вопросы большинством голосов в случаях резкой поляризации мнений.

Считаем необходимым также полностью сохранить представительство прокуратуры в ВСЮ, включая Генерального прокурора Украины. Мотивы возражающих против этого сводятся к тому, что деятельность прокуроров в Совете отрицательно повлияет на независимость судей, поскольку прокуроры привыкли к обвинительному уклону, что чревато необъективностью. Вряд ли этот довод следует принимать во внимание, поскольку большинство членов ВСЮ будет судьями. Если отбросить предположения о возможности давления прокуроров на остальных членов Совета, то нужно признать, что их присутствие будет способствовать повышению принципиальности при решении тех или иных вопросов, что можно только приветствовать. Особенно если учесть наличие противовеса в виде такого же количества адвокатов. Нужно также учитывать, что прокурор, принимая участие в судопроизводстве, достаточно разбирается в процессуальных вопросах деятельности судов. Следует при этом отметить, что в некоторых европейских странах (Ита-

лии, Голландии, Болгарии и др.) в состав советов входят высшие представители прокуратуры.

Участие прокуроров в составе ВСЮ в Украине может приобрести новую актуальность в случае интеграции прокуратуры в состав судебной ветви власти. Соответствующее предложение вносилось руководством Генеральной прокуратуры Украины еще в 2006 году, но официально не рассматривалось, хотя такое решение вопроса было бы положительно воспринято органами европейского сообщества. В таком случае можно было бы воспринять опыт Франции, где и судьи, и прокуроры имеют одинаковый статус — магистратов, а в Высшем совете магистратуры представлено равное количество судей и прокуроров.

Спорным является вопрос о возможности назначения в состав ВСЮ судей в отставке, сохраняющих звание судьи и имеющих богатый опыт участия в отправлении правосудия. К тому же они обладают большей независимостью от своих бывших коллег и органов судебной администрации. Но следует учитывать, что работа в качестве члена ВСЮ в значительной степени напоминает судебную деятельность, особенно при рассмотрении вопросов юрисдикционного характера в отношении бывших коллег, а порой и связана с повышением эмоциональных нагрузок уровнем ответственности, что может отрицательно сказаться на состоянии здоровья такого судьи. Поэтому, по нашему мнению, этот вопрос требует глубокой проработки и обсуждения.

Л и т е р а т у р а

1. Концепция судебно-правовой реформы в Украине: утвержденная постановлением Верховной Рады Украины от 28 апр. 1992 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1992. — № 30. — Ст.426.
2. О высшем совете юстиции: Закон Украины от 15 янв. 1998 г. с последующими изменениями // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1998. — № 25. — Ст. 346.
3. Заключение Венецианской комиссии от 11 марта 1997 г. относительно Конституции Украины, документ CPU(1997) 002e). — Страсбург, 1997.
4. Проект Закону України «Про внесення змін до Конституції України // Офіційний веб-портал Секретаріату Президента України.
5. Європейська комісія «За демократію через право» Венеціанська комісія. Призначення суддів. Доповідь, ухвалена Венеціанською комісією на її 70-му засіданні. Венеція, 16—17 березня 2007 р. Венеція, 22 червня 2007 р. Висновок № 403/2006 CDL-AD (2007)028.
6. Висновок № 1 2001 Консультативної ради європейських суддів до уваги Комітету Міністрів Ради Європи щодо стандартів незалежності судової влади та незмінюваності суддів. Рекомендація № R (94) 12 щодо незалежності, ефективності та ролі суддів. Страсбург, 23 листопада 2001 р., документ № CC E 2001.
7. Судустрой України: підручник / С. В. Ківалов, Ю. Є. Полянський, М. В. Косюта, В. В. Долежан; за ред. С. В. Ківалова. — К.: Юрінком Інтер, 2011. — 384 с.
8. Бринцев В. Д. Стандарти правової держави: втілення у національну модель організаційного забезпечення судової влади: монографія / В. Д. Бринцев. — Х.: Право, 2010.

9. Суд, правоохоронні та правозахисні органи України. — К. : Юрінком Інтер, 2003. — 210 с.
10. Назаров І. В. Правовий статус Вищої ради юстиції: монографія / І. В. Назаров. — Х. : Право, 2006. — 208 с.
11. Рішення Конституційного Суду України у справі про Закон України «Про Вищу раду юстиції» від 21 травня 2002 року № 9-рп/2002. Справа № 1-3/2002 [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Конституційного Суду України. — Режим доступу: <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=9448>
12. Висновок № 10 Консультативної Ради Європейських суддів до уваги Комітету Міністрів Ради Європи щодо Судової ради на службі суспільству, схвалене на 8-му засіданні КРЕС. Страсбург. 21–23 листопада 2007 р., документ № ССЖЕ (2007).
13. Європейська хартія про статус суддів, схвалена учасниками багатосторонньої наради, що проводилася Радою Європи 8–10 липня 1998 р. // Вісник Верховного Суду України. — 1996. — № 4. — С. 9–11.
14. Концепція вдосконалення судочинства для утвердження справедливого суду в Україні відповідно до європейських стандартів: затв. Указом Президента України від 10 трав. 2006 р. № 361/2006 // Офіційне інтернет-представництво Президента України. — 2006.
15. Конституція Бельгії, ст. 151 // Конституции государств Европы. — М.: Манускрипт, 2001. — Т. 1.
16. Резолюція 1862 (2012) Парламентської Асамблеї Ради Європи «Функціонування демократичних інститутів в Україні» від 26 січня 2012 року. — Страсбург, 2012.
17. Прилуцький С. В. Вступ до теорії судової влади: суспільство, правосуддя, держава: монографія / С. В. Прилуцький. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2012. — 317 с.

А н н о т а ц і я

Полянський Ю. Е. Актуальні питання організаційного устрою Вищого союета юстиції. — Стаття.

В статті розглядається правовий статус Вищого союета юстиції як незалежного колегіального органу, відповідального за формування в Україні високопрофесійного суддівського корпусу, розкривається характер його функцій: кадрово-управлінської і юрисдикційної, роль Вищого союета юстиції в забезпеченні незалежності судової влади та її представителів. В центрі уваги автора знаходяться проблеми формування складу ВСЮ з урахуванням потреб посилення судової системи України та рекомендацій органів Союета Європи. Пропонуються оптимальні баланси частини визначення долі суддів та представителів інших структур в складі ВСЮ, вносяться пропозиції по вдосконаленню відповідних положень Конституції України та Закону України «О Вишньому союеті юстиції».

Ключеві слова: судовий авторитет, Вищий союет юстиції; принципи організації та діяльності Вищого союета юстиції; функції Вищого союета юстиції; Венеційська комісія, членство в Вишньому союеті юстиції.

А н н о т а ц і я

Полянський Ю. Е. Актуальні питання організаційного устрою Вищої ради юстиції. — Стаття.

У статті розглядається правовий статус Вищої ради юстиції як незалежного колегіального органу, відповідального за формування в Україні високопрофесійного суддівського корпусу, розкривається характер його функцій: кадрово-управлінської і юрисдикційної, роль Вищої ради юстиції у забезпеченні незалежності судової влади та її пред-

ставників. У центрі уваги автора перебувають проблеми формування складу ВРЮ з урахуванням потреб зміцнення судової системи України і рекомендацій органів Ради Європи. Пропонуються оптимальний баланс у частині визначення долі суддів і представників інших структур у складі ВРЮ, вносяться пропозиції з удосконалення відповідних положень Конституції України і Закону України «Про Вищу раду юстиції».

Ключові слова: судова влада, Вища рада юстиції; принципи організації і діяльності Вищої ради юстиції; функції Вищої ради юстиції; Венеціанська комісія, членство у вищій раді юстиції.

S u m m a r y

Polanski Y. E. Actual issues of organizational structure of the Supreme Council of Justice. — Article.

The article studies the legal status of the High Council of Justice as an independent collegial body responsible for the formation of highly professional judicial manpower in Ukraine, reveals the nature of its functions: personnel and managerial one and jurisdictional one, the role of the High Council of Justice to ensure the independence of the judiciary and their representatives. The author focuses on the issues of formation of the High Council of Justice considering the necessity of strengthening the judicial system of Ukraine and the recommendations of the Council of Europe. The best balance in terms of determining the fate of judges and representatives of other structures in the HCJ is offered; the proposals to improve the relevant provisions of the Constitution of Ukraine and the Law of Ukraine «On the High Council of Justice» are made.

Keywords: judicial authority, the High Council of Justice, the principles of organization and functioning of the High Council of Justice, the functions of the High Council of Justice, the Venice Commission, membership in the High Council of Justice.